

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ БИОГРАФИИ

МЕРИЛИН
МОНРО

ПРАВО СЯТЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 791.43/.45(73)(092)

ББК 85.374(3)-8

М77

М77 Мэрилин Монро. Право сиять. / Составитель
Е. Мишаненкова — Москва: Издательство АСТ,
2016. — 320 с. — (Эксклюзивные биографии).

ISBN 978-5-17-093859-9

Мэрилин Монро — секс-символ всех поколений, легенда при жизни и легенда после смерти. Она была воплощением соблазна, ее красота и шарм до сих пор сводят мужчин с ума. Однако сама Мэрилин хотела вовсе не этого. Неудавшаяся личная жизнь и напрасные попытки доказать режиссерам, что она способна играть драматические роли — вот что было ее действительностью. В своем последнем интервью Мэрилин скажет: «Иногда слава идет мимо, я всегда знала, что она непостоянная. Но по крайней мере это то, что я испытала, и это не то, чем я живу».

УДК 791.43/.45(73)(092)

ББК 85.374(3)-8

Начало

Мэрилин Монро родилась в Лос-Анджелесе 1 июня 1926 года около 9:30 утра.

При рождении она получила имя Норма Джин. По одной из многочисленных легенд, окружавших всю ее жизнь, мать назвала ее в честь двух великих актрис: Джин Харлоу и Нормы Талмадж.

Частично это может быть правдой — Глэдис Перл Бейкер, мать будущей суперзвезды, работала в кинолаборатории и обожала актрису немого кино Норму Талмадж, в честь которой вполне могла назвать дочь.

Но второе имя — Джин — Глэдис точно не могла дать дочери в честь звездной блондинки Джин Харлоу. В 1926 году та еще звалась своим настоящим именем Харлин Карпентер, а псевдоним Джин Харлоу взяла только в 1928 году, когда будущей Мэрилин было уже два года.

Однако... мало кто знает, что уже в школе написание второго имени Нормы Джин вдруг изменилось — вместо «Jeanne» стали писать «Jean» — а именно так звали Харлоу. Глэдис была инициатором такой смены имени или сама будущая Мэрилин — неизвестно. Они обе обожали Харлоу и мечтали, что когда-нибудь Норма Джин повторит ее блистательную карьеру.

Получается, что история насчет имени — выдумка и в то же время правда... И то же самое можно сказать практически обо всем, что известно о Мэрилин Монро...

«Самое ценное для меня —
это сон,
по крайней мере, тогда
я могу мечтать».

Мать

Мать Мэрилин Монро — Глэдис Перл Бейкер — была женщиной красивой, влюбчивой, темпераментной и психически неуравновешенной.

Норма Джин была ее третьим ребенком. К тому времени Глэдис успела дважды побывать замужем и уже имела двоих детей, которых растили родственники ее первого мужа, Джаспера Бейкера. После развода детей оставили ему, несмотря на то что Глэдис обвиняла его в жестоком обращении и пьянстве. Но Джаспер в свою очередь сумел доказать аморальное поведение супруги и после решения суда о разводе уехал с деть-

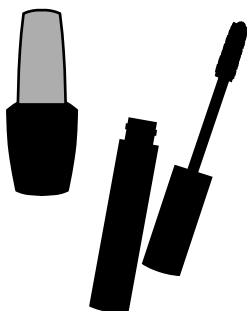
ми в Кентукки. А Глэдис вынуждена была вернуться к матери — еще более неуравновешенной, чем она сама.

Вскоре от матери она уехала в Голливуд, где устроилась работать в кинолабораторию и познакомилась с Мартином Эдвардом Мортенсоном, который и стал ее вторым мужем.

Этот брак продлился недолго — через четыре месяца Глэдис сбежала, сочтя супружескую жизнь слишком скучной. Именно так со своими мужчинами всегда расставалась и ее мать. Мортенсон пытался вернуть блудную жену, но безуспешно. В конце концов их брак был расторгнут, но произошло это только через три года — в 1928 году, уже после рождения Нормы Джин.

«Часто бывает — вполне достаточно просто быть с кем-то. Мне не нужно прикасаться. Даже говорить. Достаточно просто почувствовать связь между нами».

Отец

Кто был отцом Мэрилин Монро?

В свидетельстве о рождении указан Эдвард Мортенсон — вероятно, Глэдис во избежание лишнего скандала предпочла назвать отцом ребенка своего тогда еще официально мужа (случайно или намеренно забыв его первое имя и сделав ошибку в фамилии). На самом деле Мартин Эдвард Мортенсон никак не мог быть отцом Мэрилин, поскольку расстался с Глэдис за десять месяцев до ее рождения.

И уж тем более им не был Джадспер Бейкер, чью фамилию Мэри-

лин носила потом много лет, пока не взяла свой знаменитый псевдоним.

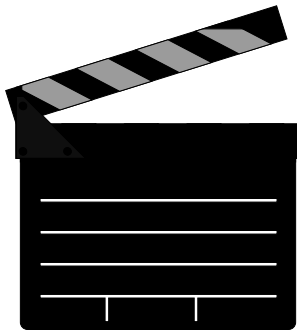
По правде говоря, ни Мэрилин, ни даже Глэдис скорее всего точно и не знали, кто был ее настоящим отцом. Им мог стать любой мужчина, с которым у ее матери был роман в 1925 году, а таковых было немало. Но чаще всего называют имя Чарльза Стэнли Гиффорда, коллеги Глэдис по кинолаборатории. В 1951 году Мэрилин даже пыталась с ним познакомиться, но Гиффорд ответил: «Пусть обращается к моему адвокату».

По легенде, спустя десять лет она повторила эту же фразу медсестре, сообщившей, что Гиффорд очень болен и хочет с ней повидаться...

«Все мужчины одинаковы:
сначала они пользуются
тобой, а потом выкидывают,
как старые поношенные
носки...»

Выдуманный образ

Как многие девочки, выросшие без отца, Мэрилин Монро очень страдала от этого и создавала в уме выдуманный образ отца.

Однажды ее мать показала ей фотографию какого-то мужчины и сказала, что это ее отец. Мэрилин запомнила, что там был запечатлен человек в шляпе с широкими полями, «в глазах его притаилась живая улыбка, и у него были тонкие усики, как у Кларка Гейбла».

Так родилась одна из первых легенд, которые Мэрилин Монро придумывала о своей жизни, — она стала говорить подругам, что

ее отец — Кларк Гейбл. В приюте она даже повесила его фотографию над кроватью и всем сообщала, что это ее отец. Возможно, где-то в глубине души она и правда надеялась, что вдруг это на самом деле так — ведь случается же подобное в фильмах.

Спустя много лет Мэрилин встретится с Кларком Гейблом на съемках их совместного фильма «Неприкаянные», и ее детская фантазия вновь оживет. Вдова ее психиатра рассказывала потом: «Она иногда позволяла себе думать, что Гейбл на самом деле был ее отцом».

Впрочем, фантазии фантазиями, но когда незадолго до смерти Мэрилин заполняла какую-то анкету, в графе «Имя отца» она печально, но уверенно написала «неизвестно».

«В ту ночь, когда мама сказала, что это отец на фото, я мечтала о нем во сне. И я мечтала о нем еще тысячи раз после. И каждый раз, вспоминая его улыбку и загнутые поля шляпы, я чувствовала тепло в груди, чувствовала, что я не одинока».

Семейная история

О своем отце Мэрилин ничего не знала, зато о предках по материнской линии ей было известно даже слишком много.

Увы, их семейная история не обрадовала бы и человека с более крепкими нервами, а уж для мнительной и неуравновешенной Мэрилин она стала настоящим проклятьем — чем-то вроде Дамоклова меча, постоянно висевшего над ней.

Ее прадед по материнской линии, Тилфорд Хоган, повесился, когда ему было восемьдесят два года. Само по себе одно это самоубийство не является чем-то из ряда вон вы-